

ПУТЕШЕСТВЕННИК

ГРЕГ ВАЙСМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
В14

Greg Weisman
WORLD OF WARCRAFT: TRAVELER

Печатается с разрешения издательства Scholastic Inc.
при содействии литературного агентства Andrew Nurnberg

Дизайн — *Рик ДеМонико*
Обложка — *Aquatic Moon*
Иллюстрации — *Сэмуайз Дидье*

Вайсман, Грег.
В14 World of Warcraft. Traveler: Путешественник : [фантастический роман] / Грег Вайсман; [пер. с англ. Д.А. Старкова]. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 384 с.

ISBN 978-5-17-104478-7

Прошли годы с тех пор, как талантливый двенадцатилетний Арамар Торн, никогда не расстающийся с блокнотом для рисования, в последний раз видел отца. Поэтому, когда капитан Грейдон Торн неожиданно возвращается и просит сына отправиться с ним в плавание, Араму кажется, что мир заиграл новыми красками. Оказавшись на борту «Волнохода», мальчик изо всех сил старается поладить с командой — особенно со вторым помощником капитана Макасой Флинтвилл, крутой девушкой, немногим старше Арамара, неохотно взявшей над ним шефство. Но едва Арам успевает освоиться в море, на их корабль нападают свирепые пираты, и жизнь мальчика вновь переворачивается с ног на голову.

Пытаясь найти дорогу домой, Арам и Макаса встречают на своем пути множество существ, одинаково ужасных и удивительных. Чтобы лучше понять обитателей Азерота, Арам рисует их в своем блокноте и попутно находит самых невероятных друзей. Только вот путешествие затрудняет компас Грейдона, никогда не указывающий на север. И если этот компас не направляет Арама и Макасу домой, к безопасной жизни, какая же судьба ждет их в конце пути?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-104478-7

©2018 Blizzard Entertainment, Inc. All rights reserved.
Traveler is a trademark, and World of Warcraft
and Blizzard Entertainment
are trademarks and/or registered trademarks
of Blizzard Entertainment, Inc.,
in the U.S. and/or other countries.

*Моей учительнице Сэнди Войн,
благодаря которой все это и началось —
во втором классе, с горстки верно написанных слов...*

Руины
Яростного
Ветра

Лагерь
Атайа

Покой
Дремлющего

Забывший
Город

Крепость
Оперенной
Луны

Руины
Мглистой
пещеры

Руины
Исильдиэна

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

НА БОРТУ
«ВОЛНОХОДА»

ГЛАВА ПЕРВАЯ СОН О ПУТИ И СВЕТЕ

Арамар Торн отвернулся от Света.

Свет позвал его, и он последовал на зов — поплыл за море, не прибегая к помощи судна, лодки или хотя бы плота — и плыл, пока волны и брызги под Арамаром не исчезли, и он не обнаружил, что достиг берега. Но Свет звал и звал его за собой. Этот странный Свет исходил не от солнца, не от лун и не от звезд, составлявших созвездия, которые после исчезновения отца часто показывала шестилетнему Арамару мать, обещая сыну, что Грейдон Торн обязательно найдется. Нет, то был совсем незнакомый Свет, он двигался по небосводу без определенного направления — по крайней мере, наверняка определить его путь, не говоря уже о точном местонахождении, было совершенно невозможно. И все-таки, не успев даже принять сознательного решения продолжать свой путь, Арам вдруг обнаружил, что идет к нему. Он шел и шел — по пыльной пустыне, по глухому лесу, по топкой трясине, по густым джунглям — и остановился лишь перед отвесным склоном высокой горы, казалось, поднявшейся из земли лишь затем, чтобы преградить

ему путь. Но зов Голоса Света: «Арам, Арам», — не прекращался, хотя до ушей не доносилось ни единого настоящего звука. Голос Света схватил Арамара, словно сжав в кулаке его сердце, больно дернул, поднял в воздух, и Арам Торн взмыл ввысь и летел сквозь облака и лучи солнца, сквозь дождь и гром, пока молния не ударила так близко, что волосы на предплечье встали дыбом и тут же скорчились от жара. Но даже вспышка этой молнии померкла рядом с ослепительно ярким сиянием Света.

Он проделал столь далекий путь, чтобы отыскать этот Свет — отыскать, чтобы Свет смог спасти его, смог вернуть ему отца, а самого Арамара вернуть домой, обратно к матери, к Роббу, и к Робертсону, и к Селии, и даже к Чумазу. Но, когда он, наконец, достиг цели, Свет ослепил его, и Арамар Торн отвернулся. Свет звал его: «Арам, Арам, ведь именно ты должен спасти меня!» Но он отвернулся прочь. Свет еще раз окликнул его по имени...

— Арамар Торн! А ну вытряхивай из койки свои жалкие кости!

Разом проснувшись, Арам вскочил и больно ударился лбом о верхнюю койку, подвешенную всего в паре десятков сантиметров над его изголовьем. За шесть месяцев плавания мальчик так ничему и не научился, и если учесть, сколько раз он просыпался таким образом, на лбу давно должен был образоваться несходящий синяк. Станный сон о Пути и Свете немедленно начал забываться, меркнуть, и как Арам ни старался запомнить хоть одну деталь, память распорядилась иначе.

Поначалу Макаса Флинтвилл, второй помощник капитана, от души веселилась, глядя, как Арам расшибает лоб, но это давно осталось в прошлом. Этот

мальчишка никогда не мог проснуться самостоятельно — чтобы разбудить его, ей частенько приходилось орать у него над ухом по две минуты кряду, и это лишний раз подтверждало, что на борту «Волнохода» ему не место. Она просто видеть не могла Арама, но капитан — негласно, не отдавая прямого приказа — определил новичка ей в подопечные. Однако никто ни слова не сказал о том, что с этим юным балбесом надлежит нежничать. Устав орать на Арама, она ухватила его за босую ногу и сдернула с койки.

Жестко приложившись спиной об пол, Арам открыл глаза и ожег своего заклятого врага яростным взглядом. Макасе было семнадцать — всего на пять лет больше, чем ему, — но, даже когда он тянулся перед ней по стойке «смирно», она возвышалась над ним на добрые полголовы, а уж сейчас и вовсе нависла горой. Он еще дважды моргнул, фокусируя взгляд. Свет падал на Флинтвилл со спины из распахнутого люка, ее темная кожа сливалась с полумраком кубрика, и затуманенное сном сознание воспринимало Макасу всего лишь как тень. Однако отрицать реальность и осязаемость ее присутствия было невозможно. Высокая, стройная и мускулистая, мелкие кудряшки волос острижены под корень... Флинтвилл представляла собой неодолимую силу, а Арам, к собственному несчастью, не был неподвижным предметом. Сжав в кулаке ворот его матросской блузы, Макаса рывком подняла Арама на ноги.

— Через пять минут подойдем к берегу, — прорычала она. — Обувайся! Через две минуты жду в трюме.

* * *

Чтобы спуститься в трюм, вначале требовалось подняться на палубу. Натянув чулки, надев сапоги и ополоснув лицо, Арам выбрался на свежий воздух. Бросив взгляд на берег — первую твердую землю, которую он увидел за неделю, — Торн рысью побежал к трюмному люку, мимо матросов, готовившихся пристать к берегу. Впрочем, он знал: как быстро ни беги, второго помощника капитана «Волнохода» не опередить.

Нырнув в люк, Арам ухватился за внешние края трапа и ловко соскользнул вниз. Наконец-то он освоил этот трюк! Каблуки гулко ударили в помост. В трюме тоже почти не было света. Полумрак пах рыбой и плесенью.

Макаса, конечно, уже ждала его. Она стояла, повернувшись к люку спиной, но командовать принялась еще до того, как он успел спуститься:

— Этот бочонок и эти четыре ящика отправятся на берег. Помоги мне с бочонком и возвращайся за ящиками. И не забудь убедиться, что ящики — те самые.

В ответ Арам промолчал. Это вполне устраивало их обоих. Первые несколько недель на борту он пробовал и «Есть, мисс!», и «Есть, мэм!», и «Есть, сэр!», но все это неизменно вызывало недовольную гримасу на ее лице. Тогда он попробовал «Есть, госпожа второй помощник!», «Есть, госпожа Флинтвилл!» и даже «Есть, Макаса!», но и это ей, очевидно, не подошло. Поэтому Арам перестал обращаться к Макасе — хоть по имени, хоть по званию — и вообще изо всех сил избегал обращаться к ней.

Вместе они накренили бочонок, чтобы откатить его к грузовому люку, и Арам услышал и почув-

ствовал, как что-то плещется внутри. Вопрос слетел с языка прежде, чем он успел подвергнуть его цензуре:

— А что там, в этой бочке?

— Крутые куриные яйца в маринаде, — мрачно, словно приглашая усомниться в этом, отвечала Макаса.

Лицо Арама скривилось от отвращения.

— Да кому нужны крутые куриные яйца в маринаде?!

— Вот подожди, и увидишь, — сказала Макаса, улыбнувшись в первый раз за утро — а, может, и за целый месяц.

Арам покачал головой. Эту привычку пришлось выработать, потому что прежняя его манера — закатывать глаза — уж слишком раздражала второго помощника Флинтвилл, а злить ее лишней раз было совсем ни к чему. Вдвоем они докатили бочонок до грузовой сетки, и та немедленно натянулась вокруг него, будто гамак — палубные потянули тали, поднимая груз. Макаса, не говоря больше ни слова, вскарабкалась по трапу наверх, оставив Арама внизу.

Арам отправился обратно к указанным ею ящикам. Ящики не были запечатаны наглухо, и он скovyрнул с одного крышку, чтобы удовлетворить свое любопытство. Внутри обнаружили старые выщербленные топоры на потрескавшихся, а то и сломанных деревянных рукоятях, острия клинков и даже ржавые гвозди. Арам окинул взглядом трюм отцовского корабля. Трюм был полон подобного случайного хлама, бесполезного мусора, не нужного ни одному человеку в здравом уме. Однако именно этот бесполезный мусор и был основными товарными запасами Грейдона Торна. «Волноход»

бороздил воды Азерота, заходя и в порты Орды, и в порты Альянса, и в любые прочие, попадавшиеся по пути. Торговля капитана Торна была делом темным. Мелкая партия там, мелкая сделка сям... Арам вновь покачал головой. Как все это могло приносить выгоду, он совершенно не понимал.

В четыре приема мальчик перетаскал ящики в грузовую сетку, каждый раз провожая взглядом груз, поднимающийся наверх, к свету дня. Все это о чем-то напоминало — но о чем? Этого он никак не мог уловить. Выкинув из головы дремлющие воспоминания, он полез наверх, следом за ящиками.

Выбравшись на палубу, он немедленно был вознагражден внушительным шлепком по спине, лишившим его паруса ветра, и жизнерадостным возгласом:

— Доброго утрачка сыну Грейдона!

— Пожалуйста, не называй меня так, — ответил Арам, переводя дух.

Обернувшись, он вовсе не удивился, увидев открытую улыбку первого помощника капитана «Волнохода» — широкоплечего рыжебородого дворфа Дургана Однобога, ростом лишь чуточку выше полутора метров, зато весившего не меньше восьмидесяти килограммов. Видеть улыбку Макасы Араму доводилось нечасто, но какое-либо другое выражение на лице Однобога он видел еще реже.

— Слушаюсь, Арамар! — с фальшивым раскаянием в голосе ответил Однобог. — Конечно, ты человек не чей-то там, а свой собственный. Невелик, конечно, человек, но все же...

Арам широко улыбнулся дворфу, взирая на него с высоты своих ста шестидесяти пяти сантиметров. Он знал, что для своего возраста высок

ростом, и имел все основания надеяться вырасти еще выше. Но старший помощник с таким удовольствием поддразнивал своего юного друга, называя его маленьким человечком, что Араму и в голову не приходило выражать недовольство его забавой — в основном потому, что Однобог нравился ему больше, чем кто бы то ни было на борту «Волнохода», включая и его собственного отца, капитана Грейдона Торна.

— Книжечка-то с собой? — весело поинтересовался Однобог.

В ответ Арам хлопнул по заднему карману брюк.

— Как всегда!

— Добрó. Может, сегодня увидишь что-нибудь, достойное ее страниц. Мы отдали якорь. Твой старик велел тебе отправляться на берег.

На долю секунды Арам вновь ощутил *то самое желание*. Желание швырнуть отцовский приказ прямо в морду — в самую морду ему, великому и могучему капитану Грейдону Торну. Его отношения с отцом были... так сказать, непросты. Но, честно говоря, сейчас Араму до смерти хотелось снова ступить на твердую землю, и бунтовать не было никакого смысла. Кроме того, в голове прозвучал голос его матери, Сейи: «Не стоит отрезать себе нос назло собственному лицу, дитя мое». Претерпев еще один дружеский, но болезненный шлепок по спине, Арам оставил Однобога и направился к трапу.